

Глава 962: Человек с величайшей судьбой бессмертия

Всё произошло слишком внезапно. Мэн Хао во все глаза уставился на два фрукта нирваны, бросившихся к алхимической печи. Впереди летел фрукт, который после истраченной прорвы духовных камней находился практически на грани завершения.

У Мэн Хао загудела голова, когда он осознал, что эта семицветная жидкость, должно быть, обладала схожими с Духовным Эликсиром свойствами. Он не предназначался для приема, а для восстановления фруктов нирваны. От этой жидкости веяло аурой Инь и смерти, что символизировало отсутствие жизни и разрушение. Фрукты нирваны многие века были высохшими и, по сути, мертвыми. Как будто в момент соприкосновения с семицветной жидкостью аура смерти и Инь достигнет своей кульминации, в которой и зародится жизненная сила! Такая жизненная сила символизировала восстановление фруктов нирваны. Могучая волна энергии из семицветной жидкости восстановит фрукты нирваны и приведет к стремительному росту жизненной силы.

Разум Мэн Хао дрогнул. Первой мыслью в его голове было любой ценой не позволить фрукту нирваны, над которым он столько работал и потратил огромное количество духовных камней, коснуться этой жидкости. Если это произойдет, то все его усилия, по сути, пойдут прахом.

Он вложил в руку всю свою силу, чтобы схватить фрукт нирваны, находящийся в считанных миллиметрах семицветной жидкости. Другой фрукт нирваны, на который он не потратил ни капли Духовного Эликсира, коснулся жидкости. В этот момент из печи ударил слепящий семицветный свет, а потом её полностью затопил семицветный туман.

Фрукт нирваны в руках Мэн Хао, похоже, успокоился и перестал вырываться. Мэн Хао быстро забросил его обратно в бездонную сумку, а потом с тревогой отошел на пару шагов назад. Он перевел взгляд с патриарха первого поколения на семицветный туман в алхимической печи.

— Никто еще не бывал в этой гробнице, — неуверенно пробормотал он, — поэтому никому не известно, что Духовный Экстракт в этой алхимической печи способен вызвать такую реакцию у фруктов нирваны... Это гробница патриарха первого поколения, да и фрукты нирваны принадлежат ему. Интересно, можно ли будет их вобрать после завершения слияния?

Мэн Хао на секунду заколебался. Сейчас он не мог увидеть, что творилось внутри алхимической печи.

— Если я смогу вобрать его, тогда эту вылазку можно считать успешной! Если его нельзя будет вобрать, тогда, хоть и без особой охоты, я стерплю потерю одного фрукта нирваны.

Мэн Хао мерно задышал в попытке успокоиться, а потом он посмотрел на бронзового дракона. В этот раз он почему-то выглядел слегка иначе. Жадное выражение на его морде сменилось страхом, а раскрытая пасть, готовая сожрать алхимическую печь, теперь выглядела так, словно некая невидимая сила разомкнула зубы с целью сконденсировать эссенцию его жизненной силы. Эта эссенция, казалось, была рождена из непередаваемого ужаса, который дракон испытывал перед самой смертью. А после его гибели сила смерти и Инь сплелась вместе... став каплей жидкости беспредельного Инь, смерти и жестокости. Именно эта капля упала на яшмовое блюдо в алхимической печи.

Мэн Хао не был уверен в точности сделанных им выводов, но, когда фрукт нирваны коснулся жидкости и алхимическую печь заполнил плотный туман, был нейтрализован какой-то естественный закон, отчего выражение на морде бронзового дракона опять изменилось. В этот раз мышцы на морде существа расслабились, как если бы он избавился от какого-то тяжелого

груза.

Как вдруг по бронзовому телу дракона побежали трещины. Всё существо очень быстро трескалось, пока не начало таять прямо у Мэн Хао на глазах! Он с шумом втянул в легкие воздух и попятился назад. Прямо на его глазах бронзовый дракон начал рассеиваться и превращаться в тонкие струйки тумана. Они переплелись вместе и приняли очертание дракона, только уже сотканного из тумана.

Когда туманный дракон приблизился к Мэн Хао, он задумчиво на него посмотрел. В конце концов он с признательностью кивнул своей массивной головой, а потом протаранил грудь Мэн Хао! Дракон превратился в бессмертный ци и устремился в его бессмертный меридиан.

Разум и бессмертный меридиан Мэн Хао задрожали. Меридиан даже принял форму дракона и начал с безумной скоростью поглощать бессмертный ци туманного дракона. С треском его бессмертный меридиан сгустился еще сильнее, отчего усилилась и аура истинного бессмертного. Глаза Мэн Хао сияли загадочным светом. Его дыхание сделалось прерывистым, когда он ощутил царство истинного Бессмертия как никогда близко. Ранее до полного сгущения бессмертного меридиана ему требовалось около ста дней, но произошедшее значительно сократило этот срок.

Когда догорела благовонная палочка, тело Мэн Хао заполонил гул, а его бессмертный меридиан наконец полностью сформировался. Из его тела полился бессмертный свет, в то время как бессмертный ци начал стремительно множиться. Этот ци, циркулируя по его телу, полностью преобразил его культивацию.

Как же долго он ждал этого момента. Его путь начался в землях Южных Небес в момент, когда он стал свидетелем достижения бессмертия его наставником Духом Пилюли. Именно увиденное тогда разожгло в его сердце пламя желания.

С этого момента он перестал быть смертным, став бессмертным.

Во время испытания трех даосских сообществ Мэн Хао видел проблеск надежды. По прибытии на планету Восточный Триумф пламя желания усилилось. Изначально он думал, что на это уйдет немного больше времени, но в гробнице земли предков ему досталось благословение небес, позволившее завершить последний шаг на пути к истинному бессмертию.

Если бы Мэн Хао не находился сейчас в гробнице — части Руин Бессмертия, тогда над ним бы уже начало собираться Бессмертное Треволение и появились врата бессмертия. Только силой распахнув эти врата, он сможет сделать финальный рывок и открыть оставшиеся бессмертные меридианы. Вот только сейчас врата бессмертия не могли почувствовать ауру Мэн Хао и не могли осознать, что он находился на грани перехода на царство Бессмертия. Вот почему они так и не появились.

Благодаря этому... культивация Мэн Хао достигла совершенно неопишуемого уровня. Такие удачные прорывы были довольно редким явлением. Для достижения истинного бессмертия таким способом требовалось соблюсти три критерия: обрести бессмертие без использования лозы бессмертного наития; находиться внутри гробницы и фрагмента Руин Бессмертия; в этом месте должно быть достаточно бессмертного ци. Три таких оговорки могли показаться не такими уж и сложными, но на самом деле выполнить их было очень сложно. Проще найти перо феникса или рог цилиня, чем выполнить первое условие, не говоря уже о втором. С другой стороны, с их невероятной сложностью нельзя было сказать, что выполнить их было совершенно невозможно, однако ситуация, где бы были соблюдены все условия, была крайне

маловероятной. На всей Девятой Горе и Море Мэн Хао был единственным человеком, кому в силу удачного стечения обстоятельств удалось этого добиться!

Возможно, за историю восьми Гор и Морей были люди, попытавшиеся совершить подобное, но никто из них не смог бы сравниться с Мэн Хао. Всё потому, что краеугольным камнем фундамента его бессмертия выступал бессмертный меридиан, дарованный ему бронзовой лампой! Этот подлинный бессмертный меридиан превосходил любые другие, делая Мэн Хао... величайшим истинным бессмертным среди всех истинных бессмертных!

На самом деле Мэн Хао стал первым человеком на всех Девяти Горах и Морях, кому настолько повезло! Однако после прохождения им Бессмертного Треволнения спящие сейчас в нем бессмертные меридианы не заменят обретенные им дополнительные меридианы! Нет, они увеличат их число!

Все души обладают тремя духовными и семью физическими аспектами — по десять меридиан на каждый из десяти сосудов. Бессмертные с 100 меридианов обладают тремя духовными аспектами души, семью физическими аспектами души и десятью сосудами души. Люди, количество меридианов которых превышает 100, встречаются невероятно редко на всех Девяти Горах и Морях. Про них можно услышать только в байках и легендах. Каждый дополнительный меридиан, превышающий 100, давал дополнительный сосуд души!

По завершении бессмертного меридиана тело Мэн Хао затопил рокот. Благодаря туманному дракону внутри него начал обретать очертания второй бессмертный меридиан. Сразу после своего появления он начал стремительно сгущаться.

Хорошая подготовка — залог успеха. Другие избранные подготовились до пределов возможностей, поэтому их переход к истинному бессмертию станет настоящим событием. Мэн Хао считал, что и он хорошо подготовился, однако этот счастливый случай позволил ему увеличить свой потенциал. Если бы снаружи узнали о масштабах его подготовки, то эта новость потрясла бы всю Девятую Гору и Море.

Пока Мэн Хао сидел в позе лотоса и поглощал бессмертный ци для создания второго бессмертного меридиана, в звездном небе снаружи планеты Восточный Триумф начали собираться тучи. Сперва они, скорее, напоминали туман, но довольно быстро они превратились в тучи Треволнения и внушительные врата бессмертия. Совсем недавно врата бессмертия парили над Девятым Морем, а теперь они появились над Восточным Триумфом и начали медленно снижаться к планете.

При виде врат поднялась суматоха. Члены клана Фан были очень рады их появлению, особенно старейшины.

— Истинное Бессмертное Треволнение! — выдохнул главный старейшина, при этом его глаза заблестели.

Нисхождение врат бессмертия произошло не из-за Мэн Хао, а из-за Фан Вэя!

Под родовым особняком Фан Сюшань вздрогнул и пробудился из медитации. Он обрадованно посмотрел на каменную стену рядом с ним. Внезапно эта каменная стена отошла в сторону, явив высокий силуэт Фан Вэя. Его левый глаз был черным как тьма, в которой поджидала сама смерть. Его правый глаз был белым, словно скрывал в себе энергию жизни солнечного дня. Выражение его лица было предельно серьезным, при этом от него буквально волнами расходилась аура истинного бессмертия, реинкарнации и холода желтых источников.

— Вэй'эр, — взволнованно сказал Фан Сюшань, — ты...

— Отец, я сумел, — прозвучал ответ.

Фан Вэй пробил дыру в потолке палаты и вылетел наружу. Фан Сюшань запрокинул голову и расхохотался. Появление Фан Вэя наполнило его сердце непередаваемой радостью, теперь все его прегрешения перед кланом перестали иметь значение, все его преступления можно будет легко замять. Когда Фан Вэй умчался в небо, главный старейшина внимательно посмотрел на Фан Сюшаня, однако он ничего не сказал.

Сейчас в воздухе находился только Фан Вэй. С земли вслед за ним устремились старейшины его ветви, чтобы выступить в качестве защитников дхармы. В то же время великая магическая формация клана Фан была приведена в действие, отчего Фан Вэй оказался в центре внимания всей планеты Восточный Триумф.

В каменной пещере под родовым особняком шестеро патриархов зашевелились и тоже начали наблюдать за происходящим. Они не стали появляться лично, а просто накрыли божественным сознанием всю планету. Взгляды всех людей сейчас были направлены на Фан Вэя!

Фан Си в толпе в ярости сжимал кулаки. "Фан Хао должен был достичь истинного бессмертия! Фан Хао, братишка, я надеюсь ты в порядке, я надеюсь ты знаешь... что Фан Вэй завершил подготовку к обретению бессмертия и сейчас собирается атаковать вратами бессмертия и открывать бессмертные меридианы!"

Рокот затопил Небеса, когда вниз начали опускаться врата бессмертия. Все кланы и секты Девятой Горы и Моря использовали особые техники, чтобы своими глазами увидеть происходящее на планете Восточный Триумф. Если не считать Духа Пилюли, Фан Вэй стал вторым человеком после Фань Дун'эр... кто стал истинным бессмертным!

"Фань Дун'эр открыла 96 меридианов. Интересно, сколько удастся открыть Фан Вэю?!" Над этим вопросом ломали голову люди по всей Девятой Горе и Моря, кто наблюдал за появлением нового бессмертного.

Фан Вэй, словно метеор, мчался по небу навстречу рокочущему Бессмертному Треволнению. Вокруг него разбивались молнии, но он, проигнорировав Бессмертное Треволнение, с решимостью в глазах летел к единственной своей цели — вратам бессмертия среди облаков.

— Моя цель 98 меридианов! — прошептал он. — Как только я открою свои бессмертные меридианы, Фан Хао, то смогу раздавить тебя как букашку. Твои фрукты нирваны сделают меня, Фан Вэя, сильнейшим человеком в моем поколении! И всё же я собираюсь убить тебя, это избавит меня от демона в моем сердце!

Глаза Фан Вэя сияли гордостью и высокомерием, пока он размышлял о том... как вернет себе звание принца клана Фан, утерянное после восхода солнца на востоке!